

0-770172

На правах рукописи

Васильченко Ольга Викторовна

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в Новочеркасской государственной мелиоративной
академии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Данцев Андрей Андреевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Шевченко Александр Михайлович
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ) г. Ростов-на-Дону.
доктор философских наук, профессор
Зинченко Геннадий Павлович
Северо-Кавказская академия государственной
службы г. Ростов-на-Дону

Ведущая Краснодарский университет МВД
организация: России

Защита состоится «04» июня 2008 г. в 13:00 на заседании
диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и
социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный
университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ауд. 34).

С диссертацией в виде научного доклада можно ознакомиться в
библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006,
г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «19» апреля 2008 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437346

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы актуальна по нескольким причинам. Во-первых, в местах лишения свободы личность сталкивается с условиями жизни, которые разительно отличаются от привычных условий жизнедеятельности на свободе. Естественно, осужденный вынужден к ним адаптироваться, и этот процесс имеет свою специфику в зависимости от психологического и социального типа, пола, возраста личности, характера совершенного преступления, срока осуждения и многих других факторов. Но, в любом случае, отбывание наказания в виде лишения свободы является одним из тех стрессовых факторов, который оказывает влияние на всю последующую жизнь человека. И в этом плане очень важное значение приобретает исследование социальной адаптации заключенных к условиям лишения свободы, так как после освобождения личность, как правило, возвращается в общество, и ее дальнейшая жизненная активность, ее характер и содержание во многом определяются тем, что в процессе социальной адаптации в местах лишения свободы было изменено или сохранено личностью на уровне психологических и социальных установок и ориентаций, какой вышла из этих мест личность: озлобленной, агрессивной, ослабленной духом или наоборот. Таким образом, характер социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы определяет дальнейшее поведение личности на свободе и, соответственно, влияет на уровень и характер преступности в стране, что и определяет социальную актуальность диссертационного исследования.

Во-вторых, современная российская система наказания в виде лишения свободы не способствует исправлению осужденных, которые в условиях, подавляющих личное достоинство, в большинстве своем подвержены дезадаптации, что и способствует росту рецидива в обществе, не способном воспринимать осужденного как личность. Современная пенитенциарная система российского общества не выполняет свою функциональную роль, о чем свидетельствует высокий уровень рецидивной преступности в стране¹. Очевидно, что со стороны законодательной и исполнительной власти требуется качественно новый подход к решению задач и реализации функций уголовно-исполнительной системы, дальнейшей оптимизации пенитенциарной деятельности, повышению уровня организации и эффективности исполнения уголовного наказания, приближению условий и порядка его отбывания к международным стандартам. К сожалению, на данный момент российская пенитенциарная система далека от того, чтобы стать исправительной системой, да и возможно ли исправить человека, лишив его не только

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003.

свободы, но и собственного достоинства, как это часто происходит в российских тюрьмах.

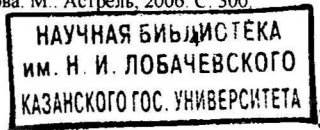
Социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы является производным от общественных условий функционирования общества, его уровня свободы, отношения к закону, человеку и его правам. Необходимо поэтому на глубоком научном уровне пересмотреть основы функционирования уголовно-исправительной системы российского государства и прежде всего обратить внимание на механизм и характер протекания процесса ресоциализации осужденных в местах лишения свободы в рамках исследования особенностей социальной адаптации заключенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и выявить основные факторы, влияющие на данный процесс.

Степень научной разработанности темы. Анализ научной литературы по проблеме социальной адаптации заключенных показал, что в области социологического и криминологического знания накоплен достаточно богатый опыт исследования преступности как социального явления, а также ее причин и методов борьбы с ней. Классическими для исследователей в области социологии преступности стали работы таких известных ученых, как: Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Р. Мертон, Т. Парсонс, З. Фрейд и др., которые на глубоком теоретическом уровне пытались проникнуть в сущность преступности как социального явления, выявить основные источники ее возникновения и воспроизводства в социальной среде. Необходимо отметить, что научные разработки и подходы классиков социологии: Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Сорокина² для современных исследователей являются методологической основой для изучения преступности. Взгляды и труды этих ученых никогда не потеряют своей актуальности, чем и объясняется их активное использование современными учеными. Высказывание Э. Дюркгейма о том, что «преступление нормально, так как общество, лишенное его, было бы совершенно невозможно»³, оспариваться не будет никем, и история человечества доказывает его истинность и объективность. Историческую обусловленность и необходимость преступлений отмечает также П. Сорокин, обращая внимание на то, что «нужны были убийства, чтобы понять их недопустимость, нужны были зверства и жестокости, чтобы сделаться гуманными и воспитать в себе сострадание и любовь...»⁴.

² Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995; Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. М., 1994; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / Питирим Александрович Сорокин; вступ. статья, сост. и примеч. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006.

³ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. С. 87.

⁴ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / Питирим Александрович Сорокин; вступ. статья, сост. и примеч. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006. С. 300.

Значительный вклад в области исследования социологии преступности внесли такие авторы, как: А.И. Александров, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Ли, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов, Т.В. Шипунова, А.М. Яковлев и др.⁵. Именно распространенность в человеческом обществе такого явления, как преступность и преступление, под которыми, в общем, понимается сознательное или ненамеренное нарушение субъектом норм и правил, принятых в обществе и разделяемых большинством его членов, является источником глубокого интереса к этому социальному явлению со стороны ученых и мыслителей различных областей знания. На вопрос: «Что такое преступность?» А.И. Александров ответил следующим образом: это массовое решение людьми своих проблем с нарушением уголовного запрета⁶. Именно массовость данного явления заставляет нас обратиться к исследованию природы преступности, поскольку, как отмечает В.Н. Кудрявцев, «для того, чтобы разрабатывать и осуществлять различные стратегии борьбы с преступностью, необходимо хорошо понимать природу этого явления»⁷. Однако единого взгляда на преступность и ее причины в обществе в науке не сложилось, что и породило различные теоретические подходы, среди которых в отечественной криминологии выделяются системный и причинно-следственный.

Большая заслуга в разработке системного подхода при исследовании преступности как социального явления принадлежит таким исследователям, как: А.И. Долгова, Д. А. Ли, А.М. Яковлев и др.⁸. Д.А. Ли пишет: «Преступность с точки зрения системного подхода – это сложная социальная динамическая система, которая может быть достаточно

⁵ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. М., 2003; Долгова А.И. Исходные положения исследования территориальных различий преступности и их причин //Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989; Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003; Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М.: Норма, 2006; Ли Д.А. Преступность в структуре общества. М., 2000; Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001; Шипунова Т.В. Подходы к объяснению преступности: противостояние или взаимодополнение (взгляд социолога) // Социологические исследования. 2006. № 1; Яковлев А.М. Социология преступности (криминология): основы общей теории. М., 2001. <http://crimestudy.ru> и др.

⁶ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. М., 2003. С. 179.

⁷ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003. С. 10.

⁸ Долгова А.И. Исходные положения исследования территориальных различий преступности и их причин //Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989; Ли Д. А. Преступность в России: системный анализ. М., 1997; Ли Д.А. Преступность в структуре общества. М., 2000; Яковлев А.М. Социология преступности (криминология): основы общей теории. М., 2001. <http://crimestudy.ru> и др.

адекватно охарактеризована определенными параметрами и изучена как процесс»⁹.

Системный подход разделяется не всеми исследователями и вызывает сомнения в правомерности применения его к описанию преступности как социального явления. В частности В. Н. Кудрявцев, придерживающийся причинно-следственного подхода, далеко не согласен с тем, что все совокупности преступлений можно рассматривать как систему, доказывая следующее: «Непосредственная взаимосвязь между отдельными правонарушениями, совершаемыми в один и тот же момент времени, практически отсутствует... Поэтому в пространственном, физическом смысле они никакой системы не образуют (равно как и в юридическом)»¹⁰. Причинно-следственного подхода к исследованию преступности придерживается также В.Е. Эминов¹¹.

Проблемы преступности в условиях трансформации российского общества наиболее глубоко были рассмотрены А.В. Артюховым, Я.И. Гилинским, А.С. Зайналабидовым, В.Н. Кудрявцевым, В.Е. Эминовым, О.В. Лобановой и др.¹². Проблема преступности и борьбы с ней тесно связана с проблемами проблемами девиантного и делинквентного поведения, а также его профилактики в молодежной среде, что нашло отражение в работах таких авторов, как: С.В. Бондаренко, С.А. Быков, Я.И. Гилинский, И.А. Двойменный, Е.С. Жигарев, Л.А. Погосян, В.В. Черноус¹³.

Интересны также разработки ученых, связанные с изучением личности преступника, и этой проблеме посвящены исследования таких ученых, как: Ю.М. Антонян, В.Г. Деев, В.Н. Кудрявцев, А.С. Михлин, В.Г.

⁹ Ли Д. А. Преступность в России: системный анализ. М., 1997. С. 19.

¹⁰ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 59.

¹¹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М.: Норма, 2006

¹² Артюхов А.В. Криминальные практики России сквозь призму культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004; Гилинский Я.И. Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. №4(5) 2002; Зайналабидов А.С. Преступность в современном Российском обществе. Ростов-на-Дону. 2003; Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2002; Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М.: Норма, 2006; Преступность в России и проблемы борьбы с ней / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2001; Лобанова О.В. Особенности криминализации современного российского общества: социокультурный анализ. Автореферат на соиск. уч. степени канд. соц. наук. М., 2006 и др.

¹³ Гилинский Я.И. Девиантное поведение в Санкт-Петербурге: на фоне российской действительности эпохе постперестройки // Мир России. 1995, № 2; Двойменный И.А. Рецидивная преступность: характер, факторы, уровень // Социологические исследования. 2000. № 1; Жигарев Е. С. Административная делинквентность несовершеннолетних: понятие, виды и ее профилактика. М., 1992; Быков С.А. Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптированности // Социологические исследования. 2000. № 4; Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В. Профилактика девиантного поведения молодежи. Ростов-на-Дону, 2003.

Ушатиков, В.Е. Эминов¹⁴. Данные исследователи считают, что при объяснении преступности следует исходить из сочетания индивидуальных и социальных факторов, которые и порождают преступное поведение.

Проблема социальной адаптации осужденных не является столь исследованной в отечественной криминологии и социологии, хотя отдельные аспекты поведения и адаптации осужденных рассматриваются в работах, посвященных проблемам преступности, борьбы с ней и пенитенциарной системе в целом¹⁵. Ю.А. Алферов пришел к выводу, что для основной массы заключенных характерно чувство обреченности и безнадежности, что и вызывает в последствии различные психические расстройства и, как результат этого, неадекватное поведение¹⁶.

Процесс социальной адаптации в местах лишения свободы, как хорошо известно, имеет свою гендерную специфику, на что обращают в своих исследованиях такие авторы, как: Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, Л.М. Щербакова, В.Е. Эминов¹⁷.

Специфика адаптационного процесса в местах лишения свободы связана с тюремной субкультурой, в рамках которой и приходится адаптироваться заключенным. Исследованию ценностей, норм и правил тюремной субкультуры посвящено исследование А.Н. Олейника¹⁸. Сущность тюремной субкультуры заключается в том, что она основана на стратификации сообщества заключенных, в котором имеются различные статусные позиции и положение, права и обязанности в сфере неформального общения. Свобода выбора заключенного, как правило, ограничена сводом тюремных правил, нарушение которых является наказуемым самим сообществом заключенных¹⁹.

¹⁴ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб, 2004; Деев В.Г., Ушатиков А.И. Психодиагностика осужденных. Рязань. 2000; Михлин А.С. Характеристика осужденных к лишению свободы. Т. 2. М., 2001.

¹⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003; Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М.: Норма, 2006; Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001; Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология. Домодедово: РНПК МВО России, 1995; Алферов Ю.А., Козюля В.Г. Деадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде. Домодедово, РИПК МВД России. 1996 и др.

¹⁶ См.: Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология. Домодедово: РНПК МВО России, 1995.

¹⁷ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992; Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004; Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2002; Кудрявцев В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России. //Вестник Российской академии наук. Т.69. 1999. № 9; Щербакова Л.М. Гендерный анализ действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Гендер. Миротворчество. Современность: Материалы гендерных и миротворческих чтений. Ставрополь; Ростов-на-Дону: Изд-во СГУ, 2003

¹⁸ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001

¹⁹ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003.

Недостаточная исследованность проблемы социальной адаптации заключенных в местах лишения свободы, определяемая спецификой, как самой группы осужденных, так и средой адаптации, а также рядом факторов влияния на ход этого процесса и его последствий послужила поводом для создания данного диссертационного исследования, которое послужит попыткой преодоления вакуума, образовавшегося в поле исследования отечественной криминологии.

Целью диссертационного исследования является социологический анализ факторов и условий, влияющих на характер и эффективность социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы, и пенитенциарной системы в целом.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию преступности;
- рассмотреть теоретические подходы к исследованию социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы;
- исследовать гендерные аспекты процесса социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы;
- выявить факторы, влияющие на процесс адаптации российских заключенных в местах лишения свободы;
- провести анализ системы ценностных ориентаций российских осужденных в местах лишения свободы в рамках исследования процесса социальной адаптации этой социальной группы;
- показать и обосновать, что социальная адаптация российских осужденных в местах лишения свободы, как правило, принимает характер дезадаптации.

Объектом исследования являются осужденные как социальная группа, отбывающие наказание в виде лишения свободы

Предмет исследования – процесс социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы.

Гипотеза диссертационного исследования. В местах лишения свободы процесс социальной адаптации имеет свою специфику, связанную прежде всего с экстремальностью и сложностью условий отбывания наказания. От того, какой характер примет социальная адаптация, зависит дальнейшая судьба осужденного, а на макроуровне от степени эффективности социальной адаптации заключенных зависит уровень рецидивной преступности, который в современном российском обществе имеет тенденцию роста. Следовательно, пенитенциарная система, российского общества требует коренного преобразования в соответствии с международными стандартами, в которых за основу берется уважение и соблюдение прав осужденного, а также неущемление его человеческого достоинства. В российской уголовно-исправительной системе наказание в

виде лишения свободы превращается в лишение человеческого достоинства, что никогда не будет способствовать исправлению личности осужденного, а, наоборот, закрепляет и делает более устойчивой криминализацию сознания заключенных.

Методологической основой исследования является комплекс направлений, активно применяемых в отечественной социологии и криминологии, основными из которых стали системный и причинно-следственный подходы к изучению преступности (Д.А. Ли, В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев), а также теоретические положения и взгляды выдающихся классиков социологии: Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Сорокина.

Теоретической базой исследования процесса социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы послужили идеи и взгляды как отечественных, так и зарубежных исследователей по социологии адаптаций (Т. Парсонс, М. Вебер, Л.В. Корель, М.А. Шабанова и др.). В качестве основных методов исследования в работе применялись методы сравнений, обобщений, аналогий, логико-исторический анализ, а также количественные и качественные методы социологических исследований.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических исследований, проведенных отечественными учеными в области исследования преступности и преступного поведения, личности преступника и его адаптации к условиям лишения свободы за период с 1998 по 2007 г., вторичный анализ которых послужил обоснованием некоторых теоретических выводов в исследовании, а также подкреплением полученных в ходе самостоятельного социологического исследования результатов. Эмпирическое исследование проводилось в конце 2006 – 2007 гг. в г. Котласе Архангельской области и называлось «Ценностные ориентации личности». Данное исследование проводилось в двух группах: среди осужденных в местах лишения свободы и свободных граждан общества. Всего из числа опрошенных заключенных (150 чел.) 100 человек являлись заключенными мужского пола исправительной колонии № 4 г. Котласа Архангельской области (всего на тот момент в колонии находилось 1000 заключенных), 17 – женщин и 33 – несовершеннолетних преступника, находившихся в Следственном изоляторе № 2 г. Котласа (именно такое количество респондентов было разрешено опросить). Вторую группу респондентов представляли студенты юридического факультета Котласского представительства Московской государственной академии водного транспорта в количестве 100 человек. Основной целью исследования было провести анализ ценностных ориентаций осужденных в местах лишения свободы и сравнить их с ценностными ориентациями современной студенческой молодежи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– осуществлен научный анализ преступности с позиций сложившихся теоретико-методологических подходов и выявлены преимущества и недостатки каждого из них в контексте эволюции преступности в современном обществе и усложнения ее структуры;

– рассмотрены теоретические подходы к исследованию социальной адаптации и определены наиболее адекватные из них для исследования социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы;

– исследованы гендерные аспекты процесса социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы, в результате чего было определено, что в уголовно-исправительной системе следует в большей степени учитывать гендерную специфику преступности;

– выявлены факторы, влияющие на процесс адаптации российских заключенных в местах лишения свободы, которые условно можно разделить на субъективные и объективные;

– проведен анализ системы ценностных ориентаций российских осужденных в местах лишения свободы и показана их динамика в процессе социальной адаптации в условиях изоляции от общества;

– доказано, что в современных пенитенциарных условиях, далеких от международных стандартов, российские осужденные не способны адекватно адаптироваться к условиям лишения свободы, что свидетельствует об их дезадаптации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существование разнообразных подходов к изучению преступности, ее причин само по себе является фактором недостаточной исследованности данного вопроса. И противопоставление друг другу двух основных подходов, сложившихся в рамках социологической парадигмы, – системного и причинно-следственного, не позволит решить поставленные современностью вопросы, связанные с эволюцией преступности и преступного мира, усложнением его структуры и организационной деятельности. Следовательно, если исходить из того, что причинно-следственный подход является наиболее адекватным для микроанализа преступности, а системный подход – для описания и объяснения его макропоказателей, только двухуровневый подход сможет обеспечить наиболее адекватный результат исследования преступности как, прежде всего, социального, а не уголовно-правового явления, присущего обществу в целом при его функционировании.

2. Специфика условий, в которых оказывается заключенный, требует пересмотра сложившихся в научной литературе подходов к исследованию социальной адаптации и создания необходимой теоретико-методологической основы для изучения особенностей социальной адаптации заключенных в местах лишения свободы. Необходимость глубокого и всестороннего исследования специфики социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы обусловлена тем, что в

настоящее время в российском обществе приобретает большую популярность субкультура преступного мира, проникающая в общество и распространяющаяся через субъектов этого мира, впитавших ее не иначе как в местах лишения свободы в процессе социальной адаптации. Следовательно, проблема социальной адаптации заключенных в местах лишения свободы выходит за рамки преступной среды, так как оказывает непосредственное влияние на массовую культуру, проникая во все слои населения, во все общественно значимые сферы (экономику, политику, искусство).

3. Повышение женской преступности имеет куда более серьезные и страшные последствия для общества, чем это может показаться, поэтому так важен поиск причин женской преступности но не менее важным является анализ поведения осужденных женского пола в местах лишения свободы. Самое страшное последствие тюремного заключения – клеймо на всю жизнь, которое для женщины имеет гораздо более сильные и негативные последствия, чем для мужчины. Этот факт, четко осознаваемый женщинами, попавшими в места лишения свободы, влияет и на процесс адаптации к ним, который часто сопровождается нарушением психического и физического здоровья. Для предотвращения этого следует разрабатывать специальные программы по адаптации женщин в местах лишения свободы, ибо женщина, если даже еще не является матерью, – потенциальная мать, от уровня психического и физического здоровья которой зависит ее будущее потомство, в связи с чем гендерное неравенство или асимметрия в уголовно-исполнительном законодательстве представляется нам совершенно необходимым.

4. Адаптация осужденного в местах лишения свободы определяется комплексом факторов, среди которых прежде всего необходимо отметить тюремную субкультуру, в основе которой находится и так называемая тюремная адаптивная культура, обладающая набором средств, норм, образцов адаптации в местах лишения свободы, слабо подверженных динамике изменений, что делает процесс адаптации осужденного достаточно предсказуемым, с четким представлением о том, что его ждет в том или ином случае, в зависимости от того, какую линию поведения он выберет. Но в любом случае, независимо от отношения индивида к тюремной субкультуре, ее нравам, обычаям, а также жизненных планов после освобождения (вернуться к нормальной жизни, порвать с преступным миром и т.д.), игнорировать неформальные правила тюремного общества, играющие более важную роль в условиях лишения свободы, чем формальные, нет никакой возможности. Остальные факторы, среди которых: срок лишения свободы, условия содержания заключенных, коллектив осужденных, поведение и отношение администрации, социально-психологические особенности осужденного, в комплексе

вливают на характер адаптации, ее эффективность, но не являются, на наш взгляд, определяющими.

5. Если в современном российском обществе происходит явная трансформация социокультурных ценностей, то в среде заключенных данный процесс не имеет такой динамики, и ценности, нормы, идеалы преступного менталитета, преступной культуры, сформированные на протяжении развития преступного сообщества, устойчиво сохраняются и передаются через криминальные структуры, в том числе и в местах лишения, молодому поколению преступников. Проникновение элементов преступной субкультуры в сознание заключенных в местах лишения свободы происходит достаточно интенсивно, особенно в условиях роста преступности в стране, неэффективной деятельности правовых органов, низкого воспитательного потенциала исправительных учреждений и в целом криминализации общества. Соответственно, динамика ценностных ориентаций заключенных обусловлена не только их ценностной структурой в данный момент, но и тем, какая система ценностей превалирует в данный момент в обществе, и какое место в ней занимает культура и ценности преступного мира.

6. Очевидно, что современная российская система наказания в виде лишения свободы не способствует исправлению осужденных, и одной из причин этого является то, что заключенные, оказавшиеся в условиях, подавляющих личное достоинство (нарушения со стороны администрации, отсутствие элементарных условий нормального проживания и др.), не способны адекватно адаптироваться в местах лишения свободы, что приводит к их дезадаптации и, как следствие, к росту рецидивной преступности в обществе, не способном воспринимать осужденного, а часто и освободившегося (с его тюремным прошлым) как личность. Достаточно наивно полагать, что можно исправить человека посредством наказания в виде лишения свободы, но сдержать темпы преступности возможно при условии обеспечения условий для адекватной социальной адаптации заключенных, которая позволит осужденному после выхода на свободу относительно безболезненно, с минимальными психологическими потерями интегрироваться в общество, не став вновь на путь криминала. Таким образом, социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы является производным от общественных условий функционирования общества, его уровня свободы, отношения к закону, человеку и его правам.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что в нем предлагается решение актуальной проблемы повышения эффективности функционирования пенитенциарных учреждений в России через актуализацию и изучение проблемы социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы.

Выводы, к которым пришел автор в процессе исследования с внесенными предложениями по поводу повышения эффективности деятельности исправительных учреждений в рамках повышения адаптированности осужденных и оздоровления среды заключения, могут способствовать решению ряда важных проблем, связанных с борьбой с преступностью, в том числе подростковой и женской.

Материалы диссертации могут быть использованы при формировании и организации социологических исследований по проблемам преступности и методов борьбы с ней; прав личности и их соблюдения в местах лишения свободы, а также при составлении и чтении курсов по общей социологии, криминологии, социологии права.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практических семинарах кафедры философии, а также на региональных и международных конференциях (Лосевские чтения, материалы 2-й Международной конференции «Человек и общество: поиски, проблемы, решения»). По теме диссертации опубликовано 13 работ общим объемом 5,55 п.л. Из них в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России 2 работы объемом 1 п.л.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами, включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, освещается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, а также элементы новизны и основные положения, выносимые на защиту, излагаются методы исследования.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы» посвящена научному анализу теоретико-методологических подходов, сложившихся в рамках социологического знания в области исследования преступности. Существование разнообразных подходов к изучению преступности, ее причин само по себе является фактором недостаточной исследованности данного вопроса. Каждый из подходов имеет свои достоинства и недостатки, и в данной главе ставится задача проанализировать их специфику, недостатки и преимущества. Кроме того, в ней будут рассмотрены теоретические основы исследования процесса социальной адаптации заключенных в местах лишения свободы, что представляется нам одной из важнейших проблем, так как дальнейший жизненный путь осужденного, а также уровень преступности и количество преступников в стране во многом зависит от того, как прошло время тюремного

заклучения для осужденного, что в нем и его жизни изменилось, каким он стал и т.д.

В параграфе 1.1 «Основные теоретико-методологические подходы к исследованию преступности» акцентируется внимание на социологическом аспекте исследуемой проблемы при всем том, что данный феномен исследуется различными областями научного знания с учетом его распространенности и укорененности в человеческом обществе. Именно распространенность в человеческом обществе такого явления, как преступность и преступление, под которым в общем понимается сознательное или ненамеренное нарушение субъектом норм и правил, принятых в обществе и разделяемых большинством его членов, является источником глубокого интереса к этому социальному явлению со стороны ученых и мыслителей различных областей знания.

Большой популярностью в социологии пользуется системный подход при исследовании преступности как социального явления. Одним из принципов системного исследования любых социальных явлений (в нашем случае – это преступность) и процессов как структурно расчлененной целостности, в которой каждый элемент структуры имеет определенное функциональное значение, является структурно-функциональный анализ. Социальная система динамична и сочетает в себе одновременно процессы сохранения и изменения. В этом плане различного рода девиации, в том числе и преступность, наряду с другими явлениями, отражают момент социальной изменчивости. По мнению Э. Дюркгейма, преступность как социальное явление функционально амбивалентно, иными словами, выполняет не только негативные и разрушительные для общества функции, но и позитивные и конструктивные. Преступность в рамках системного и структурно-функционального подхода определяется исследователями в качестве системы, состоящей из отдельных функциональных элементов. Так, Д.А. Ли пишет: «Преступность с точки зрения системного подхода – это сложная социальная динамическая система, которая может быть достаточно адекватно охарактеризована определенными параметрами и изучена как процесс»²⁰. В соответствии с данной трактовкой преступности присущи такие характеристики, как целенаправленность, открытость, самодетерминация и развитие при просчетах борьбы с преступностью. А.И. Бойко отмечает, что метод системного анализа способен вывести исследователя за пределы социологических и узко криминологических изысканий, к более широкому социально-философскому обобщению²¹.

Однако не все ученые настолько высоко оценивают потенциал системной парадигмы для объяснения социальных явлений и преступности

²⁰ Ли Д.А. Преступность в России: системный анализ. С. 19.

²¹ См.: Бойко А.И. Системная проблематика в философии и праве // Философия права. 2003. № 1(7). С.26.

в частности. В. Н. Кудрявцев, например, не согласен с тем, что все совокупности преступлений можно рассматривать как систему, доказывая следующее: «Непосредственная взаимосвязь между отдельными правонарушениями, совершаемыми в один и тот же момент времени, практически отсутствует... Поэтому в пространственном, физическом смысле они никакой системы не образуют (равно как и в юридическом)»²². Вместе с тем, несмотря на отмеченные недостатки, с нашей точки зрения, применение системно-функционального анализа при изучении преступности может выступать в качестве серьезной теоретико-методологической базы при исследовании социальной сущности преступности, помогая раскрыть механизмы воспроизводства преступных явлений в современном обществе.

В отечественной научной литературе по криминологии традиционно преобладал причинно-следственный подход к изучению преступности как социального явления в целом. Однако Д.А. Ли считает, что объяснение преступности как социального явления при помощи причинно-следственного подхода было вполне правомерно только для определенного периода исторического развития; с накоплением же все более обширных и глубоких знаний о предмете, с развитием новых средств переработки информации появляется возможность говорить об относительной истинности результатов, полученных с помощью причинно-следственного метода²³.

Следует отметить, что причинно-следственный подход наиболее эффективно использовать при микроанализе преступности, рассматривая конкретное преступление в конкретной микрогруппе, что же касается обобщающего анализа с выходом на макроуровень, то именно системный подход позволит восполнить недостатки причинно-следственного подхода. Подтверждением этой позиции служит мнение Э. Дюркгейма, согласно которому преступность как социальное явление в целом – существует объективно, закономерно, и вопрос должен заключаться только в уровне ее для общества определенного социального типа.

Некоторые исследователи при рассмотрении понятия «преступность» выделяют три подхода: статистический (в рамках нормативистской криминологической парадигмы), процессный (в рамках социологической парадигмы) и причинный. Последний имманентно включается в два первых²⁴. В настоящее время широкое признание в России получил второй из обозначенных подходов. Именно представителями социологической школы преступление было определено как социальное явление. По словам А.М. Яковлева, «признание

²² Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. С. 59.

²³ См.: Ли Д.А. Преступность в России. Системный анализ.

²⁴ Шипунова Т.В. Подходы к объяснению преступности: противостояние или взаимодополнение (взгляд социолога) // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 89–98.

преступности в качестве социального явления неизбежно ведет к признанию ее обусловленности социальными условиями, способствующими или препятствующими существованию преступности... Количество и качество преступлений (их виды) заданы организацией общества, преступность – необходимое следствие его организации»²⁵.

Некоторым обобщением всех вышеперечисленных подходов, отражающим историко-культурную специфику и социальную сущность преступности в наибольшей степени, является социокультурный подход к определению преступности, основывающийся на социокультурной предопределенности того, что преступно в данном обществе, а что нет, и как на преступление надо реагировать. Преступность, таким образом, можно определить как массовое статистически устойчивое исторически обусловленное социальное явление, которое возможно представить в качестве саморегулирующейся системы, которая достаточно четко, и в последнее время прогрессирующе, воспроизводит себя.

Параграф 1.2 «Теоретические подходы к исследованию социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы» рассматривает проблемы, связанные с адаптацией осужденных к условиям тюремного заключения.

Процесс адаптации заключенных в местах лишения свободы имеет свою специфику, связанную прежде всего с условиями отсутствия свободы, которая, согласно теории адаптации М.А. Шабановой, одного из разработчиков структурно-деятельностного подхода к исследованию адаптации, выступает основной категорией объяснения и осуществления адаптационного процесса²⁶. Тюремные условия, как известно, «ломают» личность в том плане, что ему, в любом случае, приходится менять свое поведение, распорядок жизни и, самое главное, привыкнуть к условиям отсутствия свободы передвижения, но не мысли! Никто не может человеку запретить думать так, как он хочет, выстраивать свою систему ценностей, руководствоваться ею при принятии тех или иных решений, поступков. Однако, как правило, в местах лишения свободы происходит коренная ломка всех прежних представлений и ценностей индивида, так как мир тюремного заключения, его установившиеся законы и нормы не оставляют большой возможности для сохранения индивидом его прежних установок и ценностей.

В этом случае происходит так называемая «вынужденная адаптация», которая, согласно мнению М.А. Шабановой, характерна для тех ситуаций, когда направления и методы преобразований не

²⁵ Яковлев А.М. Указ. соч.

²⁶ См.: Шабанова М.А. Ценность и «цена» свободы выбора в процессе социальной адаптации к рынку // Социологические исследования. 1995. № 4.

соответствуют, противоречат представлениям и установкам индивида...²⁷ Хочется отметить, что даже в условиях внешней свободы граждане России не имеют необходимой свободы выбора, чтобы осуществлять добровольную адаптацию, на наш взгляд, что довольно большая часть населения российского государства на современном этапе осуществляют ту самую вынужденную адаптацию.

Таким образом, специфика условий, в которых оказывается заключенный, требует пересмотра сложившихся в научной литературе подходов к исследованию социальной адаптации и создания необходимой теоретико-методологической основы для изучения особенностей социальной адаптации заключенных в местах лишения свободы. Данный методологический конструкт в своей основе содержит классические положения теории адаптации, разработанные М. Вебером, Т. Парсонсом и другими выдающимися социологами. Большое внимание адаптационному процессу уделял Т. Парсонс, который в рамках структурного функционализма, одним из его ведущих разработчиков которого он является, определил адаптацию как вещественно-энергетическое взаимодействие с внешней средой, одно из функциональных условий существования социальной системы наряду с интеграцией, достижением цели и сохранением ценностных образцов²⁸. Под внешней средой мы понимаем «определенное социокультурное, информационное, природное, технотронное и прочее окружение»²⁹, имеющее в условиях лишения свободы свою специфику, которая и является определяющим фактором процесса адаптации субъектов заключения.

Значительное место проблеме адаптации и адаптивности индивидов уделяется в социальной психологии, которая изучает закономерности адаптивного поведения и деятельности людей, обусловленные фактом их включения в социальные группы, выступающие носителями определенных социально-психологических характеристик, а также исследует социально-психологические механизмы приспособления и причины их сбоев, типы приспособления к различным ситуациям и пр.³⁰ В условиях тюремного заключения именно социально-психологический подход является одним из самых эффективных для объяснения адаптивных процессов, происходящих в группе заключенных. Результатом социальной адаптации в местах лишения свободы часто становится дезадаптация как совокупность отрицательных характеристик свойств, ценностей, мотивов и

²⁷ См.: Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социологические исследования. 1995. № 9.

²⁸ Ковалев А.Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса // История теоретической социологии. М., 1998. С. 154.

²⁹ Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. С. 95.

³⁰ См.: Шибутани Т. Социальная психология / Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов н/Д: Феникс, 2002.

механизмов поведения личности, не способствующих ее эффективной жизнедеятельности в обществе в рамках общепринятых данным социумом норм, ценностей и правил поведения. Особенно часто процесс дезадаптации сопровождает период лишения свободы и заключения в местах лишения свободы женщин, так как женская психика и менталитет устроен иначе, чем мужской, и в большей степени подвержен эмоциональным срывам, надрывам, психозам и т.д.

В параграфе 1.3 «Гендерные аспекты исследования социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы» исследуются и обосновываются гендерные особенности адаптационного процесса осужденных на наказание в виде лишения свободы, а также гендерная асимметрия в уголовно-исправительном законодательстве.

По поводу различий мужской и женской преступности В.Н. Кудрявцев замечает, что преступность женщин отличается от преступности мужчин и характером преступления, и его последствиями, и способами, и орудиями совершения преступления, и выбором жертвы, и стечением семейно-бытовых обстоятельств. Кроме того, по словам того же ученого, поведение преступников-женщин отличается от поведения преступников-мужчин: женщины более импульсивны и эмоциональны, чаще оценивают жизненные ситуации как угрожающие и даже критические для них и их близких, поэтому противоправные действия нередко носят защитный характер и имеют целью оградить себя или свою семью³¹.

Как и среди всех преступников, наиболее значительную группу среди преступниц составляют лица в возрасте до 30 лет (около 48 %). Разумеется, это наиболее общая картина, потому что среди их отдельных категорий соотношение различных возрастных групп может быть иным. Так, среди крупных расхитителей и взяточниц преобладают лица средних и старших возрастов, их больше и среди женщин-рецидивисток, например, воровок из числа бродяг³². Уровень женской преступности коррелирует также со степенью подчиненности и бесправия, характерными для культурной роли женщины, которая, в свою очередь, зависит от сложившейся системы половых ролей в конкретном обществе. В любом случае, видимо, можно согласиться с точкой зрения, согласно которой, исполняя традиционные женские роли, женщины имеют ограниченный доступ в криминальные группы или к криминальным субкультурам, и возможность совершения преступлений у них ограничена, что подтверждается фактом преобладания среди женских преступлений магазинных краж, подделки чеков³³. Согласно данным по регионам РФ, в 29 из них выросло количество преступлений, совершенных девушками-

³¹ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. С. 110.

³² См.: Антоная Ю.М. Преступность среди женщин.

³³ Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. СПб.: Питер, 2004.

подростками³⁴. Будущее этих девушек еще впереди, но каким оно будет, во многом зависит от того, как пройдут годы наказания в виде лишения свободы (нас интересует именно этот тип наказания) и какими они выйдут на свободу – озлобленными, агрессивными, недоверчивыми и деградировавшими как личности либо уверенными в себе, в своем будущем с надеждой на благополучную жизнь в правовом поле, с положительным отношением к себе, родным, близким и обществу в целом.

Важным фактором динамики повторной преступности является отношение общества к преступникам и, что важнее, к бывшим преступникам, так как трудности, возникающие в постпенитенциарный период социальной адаптации, усугубляются, как правило, негативно-презрительным отношением общества к бывшим заключенным, что и толкает определенную часть из них на совершение повторного преступления. К примеру, в исправительной колонии г. Котласа подавляющее большинство заключенных, как среди мужчин, так и среди женщин и подростков, имеют несколько судимостей.

Внимание исследователей в контексте гендерной проблематики привлекает также вопрос о гендерной специфике уголовно-исправительного законодательства. Наиболее важными проблемами из данного спектра являются такие, как: существует ли равенство между полами в системе уголовного права, нужна ли «уравниловка» в уголовном праве, допустима ли она и т.д. Как отмечает Л.М. Щербакова, в уголовно-исполнительном законодательстве имеется множество примеров гендерной асимметрии, и, сравнивая условия отбывания наказания мужчин и женщин, необходимо отметить, что различные условия обусловлены разными основаниями. Подавляющее большинство различий связаны с такой важной функцией, как рождение и воспитание детей. Пребывание в социальной изоляции оказывает сильное воздействие на личность женщины, ее дальнейшую судьбу, так как именно в женской среде заключенных часто следствием отбывания наказания в виде лишения свободы является дезадаптация, которая характеризуется тем, что резко уменьшается возможность приспособиться в постпенитенциарный период к существующим нормам права и морали и условиям жизни на свободе в целом. Таким образом, важность исследования особенностей социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы, а также ее гендерных аспектов заключается прежде всего в обусловленности последующей жизни и деятельности заключенных после освобождения характером, который приняла социальная адаптация во время пребывания в местах лишения свободы.

Глава 2 «Особенности социальной адаптации российских заключенных в местах лишения свободы (на примере ИУ г. Котласа

³⁴ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. С. 266.

Архангельской области)» посвящена таким проблемам, как: изучение факторов влияния на процесс социальной адаптации заключенных в местах лишения свободы; формирование ценностных ориентаций у российских осужденных в процессе социальной адаптации в местах лишения свободы и дезадаптация осужденных в местах лишения свободы в процессе ресоциализации. Для решения поставленных задач в данной части исследования предполагается использование как теоретического материала, так и эмпирического. В частности, нами было проведено самостоятельное социологическое исследование среди заключенных исправительного учреждения (ИУ) г. Котласа Архангельской области, результаты которого будут сравниваться с результатами опроса гражданских лиц, находящихся на свободе.

В параграфе 2.1 «Факторы, влияющие на процесс адаптации российских заключенных в местах лишения свободы» рассматриваются факторы, способствующие или препятствующие эффективности адаптационного процесса.

Существуют субъективные и объективные обстоятельства, которые способствуют процессу адаптации заключенного в местах лишения свободы или затрудняют его. К объективным факторам относятся: условия внешней среды, окружающей личность в данное время (вид режима, условия работы, место расположения ИУ и т.д.; условия, в которых личность находилась до того, как попала в места лишения свободы; пространственно-временные условия в новой для заключенного социальной ситуации (срок отбывания и уже отбытого наказания); субъективная система связей и отношений, в которую включается осужденный в новой адаптивной ситуации (коллектив и социально-психологический климат в нем, его традиции и культура в целом, отношение работников администрации к осужденным и т. д.); материально-бытовые условия, такие как: условия проживания, питания, обеспечения одеждой и предметами личного потребления, медицинское обслуживание и т.п. К субъективным факторам, влияющим на процесс адаптации осужденных, относятся следующие: уровень коммуникативности адаптанта; степень комфортности заключенного (податливость человека внешнему воздействию, давлению малой группы или коллектива в целом); уровень конфликтности заключенного; характер совершенного преступления; наличие семейных и иных родственных связей и характер взаимодействия и взаимоотношений с родственниками; «история» заключенного (наличие судимостей и т.д.); отношение осужденного к своему заключению и соответственная установка (либо ее отсутствие) на исправление.

Немаловажным фактором влияния на социальную адаптацию заключенных в местах лишения свободы является характер отношения общества к заключенным. Согласно результатам нашего исследования, проводившегося среди студентов юридического факультета филиала

Московской государственной академии водного транспорта г. Котласа³⁵, только 32 % опрошенных относятся «нормально» к лицам, находящимся «по ту сторону колючки», сочувствие и сострадание проявляют 10,9 % и отрицательно, с недоверием – около 19,3 % (табл. 1).

Таблица 1.

Ваше отношение к людям «по ту сторону колючки»	%
0. Нет ответа	8,40
1. По-разному к каждому из них	10,92
2. Сочувствие, сострадание	10,92
3. Нормально	32,77
4. Равнодушно, безразлично, нейтрально	17,65
5. Отрицательно, настороженно, с недоверием, предвзятое	19,33

Но не так страшно общество, к неприязни которого можно привыкнуть, и, как правило, это и происходит за время лишения свободы, как изоляция, которая сопровождает человека после выхода на свободу в семейном кругу и кругу близких и родных, помощь которых в виде сочувствия, сострадания может помочь, как во время отбывания наказания, так и после него. В тюрьму, как правило, попадают индивиды с некрепкими либо вовсе разрушенными семейными связями, что является, конечно, фактором, усугубляющим психологическую нагрузку на заключенного, семьей которого становится в условиях душевного одиночества тюремное сообщество. Среди опрошенных нами заключенных лишь 12,5 % женщин и 10 % мужчин оказались связаны узами законного брака.

Таким образом, исследование социальной адаптации заключенных в местах лишения свободы должно проводиться с учетом двусторонности этого процесса: адаптация к официальным условиям тюремного заключения, к условиям режима, и адаптация к самому миру преступников, к их субкультуре, правилам, нормам и кодексу жизни. Вследствие того, что перед заключенным может стать дилемма выбора того или иного механизма адаптации, который, соответственно, приведет и к совершенно различным результатам, возможен так называемый «адаптивный кризис», связанный с противоречивостью адаптивных требований, предъявляемых к заключенным со стороны разных сред (в данном случае со стороны тюремной администрации и среды заключенных, в которой вынужден адаптироваться осужденный). Адаптивный кризис опасен тем, что он активизирует деструктивные начала личности – невротизирует ее, а нередко и мотивирует суицидальное поведение³⁶.

В параграфе 2.2. «Ценностные ориентации российских осужденных в местах лишения свободы как фактор влияния на их

³⁵ В опросе приняли участие 100 студентов разных курсов, как очной формы обучения, так и заочной.

³⁶ Корель Л.В. Указ. соч. С. 100.

социальную адаптацию» ставится задача ответить на вопросы: какие социальные ценности преобладают в структуре ценностей заключенных? какие интересы и потребности для них оказываются важнейшими? и под влиянием каких факторов происходит трансформация взглядов, идей и ценностей осужденных на лишение свободы?

Криминальный мир структурирован, иерархизирован на основе сложившихся понятий, представлений, ценностей и в целом этикета преступного мира, что в значительной мере облегчает процесс социализации и адаптации тем, кто всецело посвятил свою жизнь криминалу. И если в современном российском обществе происходит явная трансформация социокультурных ценностей, то в среде заключенных данный процесс не имеет такой динамики, и ценности, нормы, идеалы преступного менталитета, преступной культуры, сформированные на протяжении развития преступного сообщества, устойчиво сохраняются и передаются через криминальные структуры, и в местах лишения в том числе, молодому поколению преступников. Как отмечает А.В. Кудин в своей книге «Как выжить в тюрьме»: «Мир изменяется, тюрьма – неизменна, подобно гниющему болоту, неведь откуда взявшемуся в цветущем лесу», а отношение к ее обитателям со стороны свободных граждан такое, «как к заживо погребенным отбросам общества, застрявшим на полдороге между жизнью и смертью...»³⁷.

Следует отметить, что стратегической задачей любого исправительного учреждения является возможность оторвать преступника от условий его криминализации, разрушить его преступные связи и установки. Однако, как показывает практика, эта задача оказывается менее всего разрешаемой в местах лишения свободы. Идет процесс отбывания срока наказания, приобщения к жизни в исправительном учреждении, но не идет процесс ресоциализации личности преступника. Как правило, личность в большинстве случаев еще более криминализируется. По существу, осужденных помещают за колючую проволоку, и только...³⁸

Примечательно, что при выборе подходящих определений для самооценки своей личности в числе наиболее часто встречающихся ответов среди опрошенных нами осужденных были такие, как: добрый, доброжелательный, незлопамятный (35,48 %), веселый, жизнерадостный, оптимист (20,16 %) правдивый, справедливый, честный (14,52 %). При этом среди студентов оптимизма выше в два раза, что в общем-то вполне объяснимо. Но, что удивительнее всего, среди заключенных 8,06 % оказались доверчивыми, наивными, слабохарактерными, мягкими, в то время, как среди студентов их оказалось всего 0,84%. А может, это и не удивительно, а как раз-таки показывает нам, что в тюрьму попадают индивиды слабохарактерные, со слабой силой воли, неспособной

³⁷ Кудин А.В. Как выжить в тюрьме. СПб.: Амфора, 2006. С. 89–90.

³⁸ СМ.: Антонян Ю.М. К чему приговаривает суд? Правители преступного мира. М., 1992.

противостоять неприятностям и целеустремленно двигаться дальше в рамках правового поля. Среди заключенных больше также эгоизма, агрессивности, но, вместе с тем, - мечтательности и впечатлительности, преданности и верности.

В условиях лишения свободы у заключенных обостряется чувство принадлежности к категории «человек», при отсутствии в общем-то нормального человеческого отношения к осужденным со стороны администрации и общества в целом, а также жизненно необходимых условий, для того, чтобы чувствовать себя человеком. Это видно из распределения ответов на вопрос: «К какому животному Вы бы себя отнесли?» – 27,42 % заключенных (ЗК) не дали ответа, отметив, что они являются людьми, в то время, как среди студентов такой ответ составил лишь 3,36 % (табл. 2).

Таблица 2

К какому животному Вы бы себя отнесли?	ЗК	Вольные
0. Нет ответа, ни к кому, я человек	27,42 %	3,36 %
1. Лошадь	6,45 %	18,49 %
2. Лев	12,10 %	26,05 %
3. Волк	26,61 %	16,81 %
4. Медведь	13,71 %	13,45 %
5. Змея	2,42 %	1,68 %
6. Кошка	1,61 %	9,24 %
7. Собака	1,61 %	3,36 %
8. Тигр	0,00 %	2,52 %
9. Лиса	0,00 %	1,68 %
10. Знаки зодиака, Восточный гороскоп (дракон, телец, обезьяна и др.)	4,03 %	2,52 %
11. Иные (барсук, пантера, росомаха, шакал)	4,03 %	0,84 %

Как видно из ответов, ассоциации у заключенных не выходят за рамки традиционных, и большинство из респондентов отнесли себя к категории «волк». Об ассоциациях и самовосприятии заключенных в ответ на вопрос: «К какой птице Вы бы себя отнесли?» свидетельствуют данные табл. 3. «Ворон», «сова» и «орел» оказались в числе набравших наибольшее количество ответов, при этом если орлами среди заключенных считают себя 15,32 %, то среди студентов – 41,18 % (табл. 3).

Таблица 3.

К какой птице вы бы себя отнесли?	ЗК	вольные
0. Нет ответа, ни к кому, я человек	24,19 %	5,88 %
1. Ворон	16,94 %	10,08 %
2. Орел	15,32 %	41,18 %
3. Сова	23,39 %	28,57 %
4. Стервятник	5,65 %	0,84 %
5. Другие хищники (сокол, беркут, коршун, ястреб)	4,03 %	2,52 %

6. Нейтралы (воробей, пингвин, ласточка, попугай, жаворонок, синица, стриж, кукушка, страус, аист, лебедь, голубь)	8,87 %	10,08 %
7. Дятел	1,61 %	0,84 %

Исследование также показало, что в отношении к образованию и политике между респондентами, находящимися на свободе, и лишенными ее, существенных расхождений не зафиксировано. К примеру, только около 5 % осужденных считают, что образование не имеет значения, и примерно столько же среди студентов (табл. 4.). По всем остальным показателям зафиксированы практически одинаковые показатели.

Таблица 4

Как вы относитесь к образованию?	ЗК	вольные
0. Нет ответа	8,06 %	5,04 %
1. Положительно	67,74 %	65,55 %
2. Необходимое	7,26 %	12,61 %
3. Ответственное отношение	12,10 %	11,76 %
4. Не имеет значение	4,84 %	5,04 %

По отношению к политике была зафиксирована идентичность мнений среди опрошенных безразличное отношение к политике характерно для 33,87 % заключенных и 28,57 % студентов, отрицательное – для 29,84 % заключенных и 26,05 % студентов.

В диссертационном исследовании совершенно не случайно были опрошены студенты и проведено сравнительное исследование ценностных ориентаций между ними и заключенными. Молодежь – это будущее страны, и, на наш взгляд, важно зафиксировать те точки соприкосновения и единства суждений, которые являются положительным моментом, а также те, которые свидетельствуют о негативных последствиях. В целом идентичное отношение к политике и образованию в среде заключенных и студентов нас несколько не удивило, поскольку кризисность данных сфер российского общества формирует и одинаковое мнение в обществе, о чем свидетельствуют аполитичность российского сознания, его низкий правовой уровень, трансформация системы ценностей³⁹ как результат неэффективного государственного управления и криминализации российского общества. Идентичное восприятие событий, явлений и столь же идентичное отношение к ключевым сферам общественного бытия и ценностям общества неминуемо отразится и на поведении молодого

³⁹ См.: Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян //Социологические исследования. 2004. № 7; Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы //Общественные науки и современность. 2004. № 5; Фуров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М.: РИЦ ИСПИ, 2000; Рассадина Т.А. Традиционные ценности в жизни общества //Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. Динамика ценностей населения реформируемой России /Отв. ред. Н. И. Лапин, Л.А. Беляева. М., 1996; Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества//Социологические исследования. 1997. № 3.

поколения, которое наиболее интенсивно пополняет ряды криминальных структур в России.

В параграфе 2.3 «Дезадаптация российских осужденных в местах лишения свободы в процессе ресоциализации», исследуется проблема эффективности социальной адаптации осужденных.

На основе теоретического и практического анализа диссертант делает выводы о том, что адаптация российских осужденных в местах лишения свободы носит преимущественно дезадаптивный характер. Л.В. Корель отмечает, что дезадаптивные процессы характерны для эволюционно развивающихся, стагнирующих и деградирующих сред⁴⁰. Критериями дезадаптированности личности при этом будут являться интегрированность адаптанта в среду и ее структуру, внутренняя самооценка степени удовлетворенности своим положением в этой среде, а также социальное самочувствие субъекта адаптации. Иногда со стороны может показаться, что индивид весьма удачно «вписался» в данную среду и демонстрирует самую удачную адаптацию, но на самом деле все может обстоять иначе. В этом случае речь может идти о квазиадаптации – мнимой, ненастоящей адаптации; имитации адаптации, которая не ведет к достижению адаптивной цели и восстановлению нарушенного равновесия «система – среда»⁴¹. По мнению диссертанта, в условиях лишения свободы преобладают два типа адаптации: дезадаптация и квазиадаптация, поскольку адаптироваться к условиям лишения свободы, а самое главное, отсутствию нормальных человеческих условий проживания, могут лишь те, кого уже не взволнуешь словами «свобода», «семья, родные близкие», «любовь» и нахождение в тюрьме для них является привычным и само место – благом.

На наш взгляд, основными критериями успешности социальной адаптации заключенных в местах лишения свободы являются уровень преступности в тюрьмах, психологическое и физическое состояние заключенных, уровень суицидальности, повторной преступности и др. Основными причинами дезадаптации российских заключенных в местах лишения свободы являются невыносимые условия содержания и проживания осужденных, в результате чего тюремные камеры становятся рассадниками различных инфекций, болезней, а также грубое отношение к заключенным со стороны сотрудников ИУ, тюремных надзирателей и т.д. Таким образом, ограничение свободы лишает человека элементарных для проживания условий, в результате чего происходит, как правило, лишение и человеческого достоинства, если оно было у осужденного. Зарубежные авторы, также отмечают, что реабилитация в пенитенциарной системе на протяжении двух последних десятилетий критикуется, что «ничто не

⁴⁰ Корель Л.В. Указ. соч. С. 328.

⁴¹ Корель Л.В. Указ. соч. С. 398.

работает в предупреждении преступлений»⁴², и это несмотря на то, что учреждения тюремного типа в цивилизованных странах Европе и Америке отличаются от российских.

Исследование потребностей, желаний и стремлений заключенных может помочь разобраться в том, как помочь заключенным, какой путь избрать. Так, согласно социологическим данным, при ответе на вопрос: «Какие права заключенного Вы считаете наиболее важными?» на первом месте оказалось «право на вежливое обращение» (68,8 % опрошенных), далее – право на свидания (48,1 %), право на получение посылок и писем (35,1 %), право на личную безопасность (30,3 %), право на пользование телевизором (27 %), на приобретение продуктов без ограничений (18,7 %), на телефонные переговоры (14,8 %), на прогулки (8,4 %), то есть речь идет об обеспечении хоть какого-нибудь подобия личной жизни⁴³.

О том, что уголовно-исправительная система российского государства крайне неэффективна, и в местах лишения свободы социальная адаптация приобретает характер дезадаптации, свидетельствует также уровень тюремной делинквентности. Сама тюремная преступность представляет собой, как отмечает В.Н. Кудрявцев, один из парадоксов изоляции людей в местах заключения, который состоит в том, что, будучи помещены туда за совершение преступлений и для того, чтобы исправиться, они совершают в этих местах новые преступления, порой не менее тяжкие, что лишний раз указывает на неэффективность и бессилие исправления преступников посредством изоляции от общества⁴⁴.

Таким образом, основной тенденцией в процессе социальной адаптации заключенных в местах лишения свободы является дезадаптация, которая означает неспособность субъекта адаптации приспособиться к существующим условиям в местах лишения свободы. В целом это ведет не к исправлению личности преступника, а, наоборот, к озлоблению ее, что способствует деградации личности, а часто ее криминализации, которая приобретает устойчивый характер именно в местах лишения свободы, так как именно там осужденный убеждает в том, что общество «осудило» его на пожизненный срок носить клеймо преступника, которое для кого-то, действительно, является соответствующим, а кому-то ломает всю оставшуюся жизнь, если только у него не хватит силы воли противостоять всему комплексу негативных явлений, ставших для него страшной реальностью в силу совершения преступного деяния или попадания в

⁴² Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. С. 403.

⁴³ Ялуний В.У. Актуальные проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы Минюста РФ в ходе строительства правового государства // Роль органов юстиции в правовом государстве. Материалы научно-практической конференции. М., 2002. С. 179.

⁴⁴ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. С. 162.

места лишения свободы (что не всегда бывает следствием совершения преступления, а просто является ошибкой судопроизводства).

О.Г. Перминов совершенно справедливо отмечает, что при важности и значимости, а также необходимости всех целей наказания (а к ним, в соответствии с Уголовным Кодексом РФ, относятся также предупреждение преступности и восстановление социальной справедливости) приоритетной целью на стадии его исполнения является исправление осужденных, их ресоциализация⁴⁵. На наш взгляд, добиться этой цели можно только при условии, что для осужденных в местах лишения свободы будут созданы такие условия, которые позволят сохранить или сформировать личное достоинство и чувствовать себя человеком.

Очевидно, что современная российская система наказания в виде лишения свободы не способствует исправлению осужденных, и одной из причин этого является то, что заключенные, оказавшиеся в условиях, подавляющих личное достоинство (нарушения со стороны администрации, отсутствие элементарных условий нормального проживания и др.), не способны адекватно адаптироваться в местах лишения свободы. Это, в свою очередь, приводит к их дезадаптации, и росту рецидива в обществе, не способном воспринимать осужденного, а часто и освободившегося (с его тюремным прошлым) как личность и полноправного гражданина, потому что само российское общество трудно назвать свободным, а его граждан – свободными людьми.

Таким образом, социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы является производной от общественных условий функционирования общества, его уровня свободы, отношения к закону, человеку и его правам. Другими словами, пенитенциарная система общества является своеобразным зеркалом, в котором отражается его лицо со всеми его привлекательными и отталкивающими сторонами.

В **Заключении** подводятся основные итоги, делаются общие выводы, а также намечаются перспективы дальнейшей работы над проблематикой диссертационного исследования.

⁴⁵ Перминов О.Г. Реализация уголовного наказания: правовые, организационные и криминологические проблемы. М., 2003. С. 38.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России

1. *Васильченко О. В.* Процесс адаптации в коллективе осужденных // Вестник Поморского университета. Вып. 5/2007. Архангельск: Издательский центр Поморского ун-та, 2007. 0,34 п.л.

2. *Васильченко О. В.* Социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы: гендерный аспект // Вестник Поморского университета. Вып. 9/2007. Архангельск: Издательский центр Поморского университета, 2007. 0,56 п.л.

Другие издания

3. *Васильченко О. В.* Личность преступника и особенности формирования девиантного поведения // Сборник научных трудов аспирантов и студентов НГМА. Новочеркасск, 2006. 0,57 п.л.

4. *Васильченко О. В.* Девиантное поведение – что это такое? // Сборник научных трудов аспирантов и студентов НГМА. Новочеркасск, 2006. 0,26 п.л.

5. *Васильченко О. В.* Социологические концепции преступного поведения // Вторая Международная конференция. Новочеркасск: НГМА, 2006. 0,14 п.л.

6. *Васильченко О. В.* Особенности отдельных форм девиантного поведения // Вторая Международная конференция. Новочеркасск: НГМА, 2006. 0,9 п.л.

7. *Васильченко О. В.* Типология личности женщины-преступницы // Вторая Международная конференция. Новочеркасск: НГМА, 2006. 0,54 п.л.

8. *Васильченко О. В.* Социальная позиция, деятельности преступников // Человек и общество. Вып. 12. Новочеркасск: НГМА, 2006. 0,14 п.л.

9. *Васильченко О. В.* Причины и условия преступного поведения // Человек и общество. Вып. 12. Новочеркасск: НГМА, 2006. 0,38 п.л.

10. *Васильченко О. В.* Преступность с «женским лицом» // Сборник научных трудов и творческих работ аспирантов, соискателей и студентов НГМА. Вып. 5. Новочеркасск, 2007. 0,46 п.л.

11. *Васильченко О. В.* Социальная сущность преступности // Сборник научных трудов и творческих работ аспирантов, соискателей и студентов НГМА. Вып. 5. Новочеркасск, 2007. 0,38 п.л.

12. *Васильченко О. В.* Структура личности преступника // Лосевские чтения: сборник научных статей ежегодной конференции. Новочеркасск, 2007. 0,38 п.л.

13. *Васильченко О. В., Рудакова И. А.* Деформации социально-психологического развития личности. // Лосевские чтения: сборник научных статей ежегодной конференции. Новочеркасск, 2007. 0,22 п.л.

Сдано в набор 23.04.2008. Подписано в печать 23.04.2008.

Формат 60х84 1/16. Ризография. Печ. л. 1,3.

Бумага книжно-журнальная.

Тираж 100 экз. Заказ 1804/1.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»

340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,

телефон 8-918-570-30-30

www.copy61.ru

e-mail: info@copy61.ru

1012